

Дамблдор вернулся на свое место, а мистер Чалмерс повернулся к мистеру Туми. Сириус надеялся, что Сайлас готов выступить с новой силой.

"Продолжайте со следующего обвинения".

Сайлас встал и провел руками по передней части своей мантии, разглаживая ее. "Следующее обвинение, которое мы предъявим Альбусу Дамблдору, - это нападение на ребенка. Как для директора Хогвартса, это серьезное обвинение. Я бы хотел вызвать на трибуну лорда Блэка, а также целителя разума больницы Святого Мунго". Мистер Чалмерс кивнул, и Сириус снова встал, заняв место свидетеля.

"Пожалуйста, расскажите нам, что произошло, лорд Блэк".

Сириус глубоко вздохнул и поклялся сохранять спокойствие. Это было единственное обвинение, в котором он был уверен, нужно было только правильно разыграть карты.

"Я отправился в Хогвартс со своей маленькой дочерью Гермионой, чтобы поговорить с мистером Дамблдором о местонахождении моего крестника. Мы поссорились, и он выхватил свою палочку. Моя оставалась в кармане несколько минут, я не желал обострять ситуацию.

Когда я увидел, что ему все равно, что у меня за спиной стоит моя двухлетняя дочь, я достал свою палочку, но не стал колдовать. Он так разозлился, что бросил режущее проклятие в мое колено, перерезав сухожилие надвое, и отправил меня на землю. Второе его проклятие было чем-то вроде заклятия связывания, которое пролетело над моей головой и попало в мою дочь.

Гермиона была в такой ярости, что вырвалась из удерживающих ее веревок и обезоружила Дамблдора своей случайной магией. Минерве МакГонагалл пришлось сдерживать его, чтобы он снова не выхватил свою палочку и не сделал с моей невинной дочерью неизвестно что".

Сириус теперь был совершенно уверен, что Глава МКВ и Дамблдор знают друг друга. Слабое напряжение челюсти мужчины выдавало его. Сайлас кивнул Сириусу, и тот принял это за знак отойти от места свидетеля. Остальные члены руководства хранили молчание, наблюдая за происходящим на их глазах. Сайлас позвал целителя разума.

"Целитель Эйнсворт".

В дверях появилась женщина в белой мантии и шапочке медика и села на свое место, оглядывая всех присутствующих на галерее. Было видно, что она привыкла давать показания, о чем Сириус не хотел даже думать. Сайлас мягко улыбнулся ей. "Спасибо, что пришли, целительница Эйнсворт. Вы работаете в больнице Святого Мунго для лечения магических болезней и травм, верно?"

Она резко кивнула. "Да, сэр. Уже почти пятьдесят лет".

Мистер Туми снова улыбнулся, став похожим на акулу, охотящуюся за следующей порцией пищи.

"Как я понимаю, вы извлекли воспоминания из сознания маленькой Гермионы Блэк в тот день, когда на нее было совершено нападение. Из-за статуса Лорда Блэка как анимага он не может подчиниться легилименции, нашей обычной форме проверки истины. После того, как он был исцелен в вашем замечательном заведении, записи о травме содержатся в пакете пергаментов, которые все могут изучить, вас вызвали, чтобы удалить у его дочери память о случившемся инциденте?"

Целитель Эйнсворт кивнула. "Да, меня попросили удалить память из ее сознания не только из-за болезненности этого воспоминания, но и потому, что Гермиона Блэк уже пережила потерю своего биологического отца и недавно видела, как на ее глазах умирает мать. Лорд Блэк опасался, что ее начнут мучить кошмары".

Сайлас жестом велел кому-то принести большой Омут Памяти. Поставив его на стол в центре комнаты, Сайлас снова обратился к целительнице Эйнсворт. "Пожалуйста, расскажите нам о воспоминаниях, которые мы сейчас увидим".

Пожилая женщина наклонилась вперед и сложила руки на столе. "Во-первых, то, что вы все сможете понять, просмотрев это воспоминание, - это ужас, который Гермиона Блэк испытала, увидев, как ее отец падает перед ней, и абсолютная ярость, которую она испытывала к человеку, проклявшему не только ее отца, но и ее саму.

Ее реакция экстремальна, это самая сильная случайная магия, которую я ощущала за последние десятилетия, но, опять же, ей всего два года, и она видела, как ее мать умерла всего за несколько дней до того, как это произошло.

Невозможно ожидать, что столь юный ребенок сможет контролировать себя, столкнувшись с таким уровнем ужаса, как она".

Человек, перекладываящий пергамент между всеми членами управляющего органа, достал воспоминание, которое целитель Эйнсворт передала перед началом испытания, и влил его в Омут. После быстрого заклинания воспоминание было спроецировано на весь зал.

Сириус быстро повернулся, чтобы посмотреть на лицо своей дочери, когда в памяти всплыло это воспоминание. Поскольку он попросил удалить воспоминания, Гермиона знала о них только в глубине своего сознания. Наблюдение за тем, что произошло, скорее всего, повлияет на неё, и не в лучшую сторону. Он старался не волноваться, поскольку заранее поговорил об этом с Люциусом и Нарциссой, надеясь, что они смогут предотвратить её сильную реакцию.

Весь его разговор с Дамблдором был виден всем. Воспоминание началось, когда они подошли к замку, и закончилось только тогда, когда Сириус, перевязав кровоточащее колено, зашагал прочь.

Все затаили дыхание не только от того, что Дамблдор проклял Гермиону, но и от того, что она случайно проявила мощную магию. Однако в сторону Сириуса было брошено несколько неприятных взглядов, вероятно, потому, что он в ходе беседы признался в случайном убийстве аврора.

После того как воспоминание закончилось, он поймал взгляд Гермионы. Она выглядела бледной и прижималась к Нарциссе, но не отреагировала бурно, как он опасался. За это он был ей благодарен. Меньше всего ему хотелось терроризировать ее еще больше. Он даже не хотел брать ее с собой сегодня, но Малфои настояли на том, что это поможет его репутации в долгосрочной перспективе, покажет его как ответственного семьянина, независимо от того, что он делал раньше.

Когда воспоминания закончились, в комнате воцарилась тишина. Сириус не был уверен, потому ли это, что они смотрели, как Дамблдор нападает на ребенка, или потому, что Гермиона демонстрировала случайную магию, не имея ничего, кроме крика. Наконец глава МКВ повернулся к целителю Эйнсворт.

"Неужели такой уровень случайной магии возможен? Я никогда раньше подобного не видела".

Матрона глубоко вздохнула. "Да. Как я уже говорила, я не видела ее несколько десятилетий. Подобная сила была у молодого человека, который, к сожалению, умер от драконьей оспы в 1960-х годах. Хотите верить, хотите нет, но он был маглорожденным.

Что касается Гермионы Блэк, то ее отец, Регулус Блэк, и мать, Эрис Малфой, были чрезвычайно одарены в области магии. Когда Лорд Блэк удочерил ее с помощью магии крови, она унаследовала магию и от его генов. Грубо говоря, обычная ведьма или волшебник обладает магией от двух родителей. У мисс Блэк магия от трех".

В комнате воцарилось молчание, и Сириус снова бросил взгляд на дочь. Она сидела на коленях у Люциуса и прижималась к его груди, понимая, что речь идет о ней. Он не сомневался, что Люциус шепчет ей, что она точно не в беде, если судить по слезам на ее щеках.

Мистер Чалмерс махнул рукой целителью Эйнсворт, и позволил спуститься с трибуны.

"Я хотел бы, чтобы мистер Дамблдор дал свои показания по поводу этого события".

Сириус наблюдал, как Альбус встал и занял место, которое освободила целительница Эйнсворт. Мистер Чалмерс выглядел не так уверенно, как раньше.

"Пожалуйста, скажите нам, зачем вам понадобилось связывать ребенка таким образом".

Дамблдор вздохнул и принял расхлябанный вид. Сириус не мог понять, искренне это или нет. Ему хотелось верить, что его бывший директор не хотел причинить вред ребенку, но теперь, когда тот считал Сириуса предателем, он не знал, на что способен старый волшебник.

"Я никогда не хотел причинить вред ребенку. Я был зол на лорда Блэка, именно поэтому я послал заклинания в его сторону. Я не ожидал, что он упадет, и уже послал в него второе заклинание. Я никогда не желал зла Гермионе Блэк, независимо от того, кто ее родители".

Сириус хотел было фыркнуть, но сдержался. В зале было несколько сочувствующих взглядов, но большинство так и остались с суровыми лицами. Мистер Чалмерс кивнул и отстранил его.

"Мы проголосуем позже в течение дня по поводу вашей невиновности или виновности".

Дамблдор понял это как то, что они продолжают работу, и встал, вернувшись на свое место за столом напротив Сириуса.

<http://tl.rulate.ru/book/106075/3790967>